

XX в. за счет пожертвований у монастыря появились новые угодья: 36 дес. 2294 кв. саж. сенных покосов у дер. Займище (ныне поселок в черте Казани) Казанского у., 2 лесных участка (50 дес. и 30 дес.) там же (на одном из них размещались дачи, сдававшиеся в летнее время в аренду), мельница «о 2 поставах» на р. Ноксе в Казанском у. Также обители принаследжали деревянный дом в Казани.

После 1917 г. сестры К. м. организовали жен. трудовую общину, официально зарегистрированную 6 марта 1925 г.; Троицкий собор был обращен в приходский храм. К 1927 г. в общине числилось 67 чел., а в 1929 г., по данным ЦИК Татарской АССР, число прихожан составило 463 чел. В Казанской ц. служили свящн. Аркадий Владимирович Преображенский и диак. Михаил Федорович Петкевич. Решением властей от 10 апр. и 30 мая 1929 г. швейная артель и храм при ней были закрыты. Сестры обвинялись в том, что незаконно занимались швейным делом и «спекулировали» изделиями трудовой общинь.

Последняя настоятельница К. м., игум. Ангелина (Алексеева), 2 июля 1923 г. оказала сопротивление захвату мон-ря сторонниками обновленческого «митрополита» Алексия (Баженова), деятелями обновленческой Казанской епархии. После закрытия трудовой артели игум. Ангелина проживала в Казани. В июне 1931 г. она была арестована по сфабрикованному делу о филиале Истинно православной Церкви в Татарской АССР и сослана в Северный край, затем вернулась в Казань. В дек. 1937 г. была вновь арестована, обвинена в «антисоветской клеветнической агитации», расстреляна в тюрьме НКВД. Среди др. сестер, подвергшихся гонениям,— послушница (монахиня?) Евфимия Петровна Петрова, арестованная 28 янв. 1930 г., обвиненная в «агитации против мероприятий Сов. власти» и 20 февр. того же года приговоренная к 5 годам лагерей (реабилитирована 26 марта 1990). В янв. 1930 г. часть сестер, изгнанных из К. м., переселилась в Раифском мон-ре.

С 1931 г. на территории бывш. обители разместились студенческое общежитие и столярная мастерская. В марте 1932 г. решением Президиума Казанского городского совета храм и обетвившиеся монастырские строения были разобраны. На месте К. м. был устроен базар, в 80-х гг. XX в.

введен Ленинский мемориал, а в 1991 г.— Национальный культурный центр «Казань». Местонахождение читых Феодоровской иконы Божией Матери, образа вмч. Феодора Стратилата и др. святых неизвестно. Арх.: Арик КГБ РТ. Д. 2-18199, 2-15208; РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова. № 259. Лит.: ИРИ. Ч. 6. С. 848; Заринский П. Е., пром. Церковные древности г. Казани // Изв. по Каз. епархи. 1877. № 15. С. 397-410; № 16. С. 428-440; [Учреждение богадельни] // Прибл. Цв. 1889. № 31. С. 933; Эверинский Т. № 555; Федоровский мон-р в г. Казани // Изв. по Каз. епархи. 1899. № 17. С. 771-775; Богословский Г. К., сеяц. Справочная книга для Казанской епархии. Каз., 1900. С. 546-547; Покровский И. М. К истории Казанских мон-рей до 1764 г. // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском уч-те. Каз., 1902. Т. 18. Вып. 1/3. С. 1-80, I-XVI (отд. паг.), он же. Казанский археерейский дом: его средства и штаты преимущественно до 1764 г. Каз., 1906; Журавский А. В. Ангелина (Алексеева) // П.Э. Т. 2. С. 295; Алехина Л. И. «Измараид и Хронограф» 1642 г.— памятник книжописания в казанском Троице-Федоровском мон-ре (Рукопись из собрания ЦМиАР) // Мон-р России. Можайск, 2000. С. 368-380. № 2076; Ельашев А. М. Утраченные монастырские некрополи Казани (XVI — нач. XIX в.). Каз., 2008. С. 96-100; Троепольская Н. Е. Архитектурно-ист. описание казанского Свято-Троицкого Федоровского мон-ра // Изв. Каз. гос. архит.-строительного уч-та. 2008. № 1(9). С. 51-56.

Е. В. Липаков, Д. Б. Кочетов

КАЗАНСКИЙ ЗИЛАНТОВ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Казанской и Татарстанской епархии), находится в г. Казани, на территории совр. Кировского р-на. Первоначально мужской.

1552-1918 гг. По преданию, К. З. м. основана царем Иоанном IV Васильевичем 2 окт. 1552 г. В день взятия Казани царь повелел близ своей ставки «место очертить монастырю ту быти во имя Успения Божия Матери и всех Святых». Считается, что

Казанский Зилантов мон-р.
Литография
по рис. Э. Турнерелли.
1839 г. (ГПИБ)

вечером того же дня была поставлена деревянная ц. в честь Успения Пресв. Богородицы и Всех святых, а в Казанском кремле — храм во имя святых Киприана и Иустины, память к-рых совершается 2 окт. (см.:

Гавриил (Воскресенский). 1840. С. 3, 4, 18).

Изначально К. З. м. располагался над братской могилой рус. воинов на левом берегу р. Казанки, на нижней террасе Зилантовой горы (в 1 км от совр. мон-ра). В XVI-XIX вв. в обители велся поминальный Синодик с именами «добролюбно храбравших», «избененных» и убиенных, в т. ч. мучеников Бориса Казанского (Салтыкова), Василия I Казанского (Салтыкова), Димитрия Константиновича Салтыкова, Яакова Евстафьевича Андреева, Иоанна II, Михаила Казанского, Сильвана Казанского, кн. Д. И. Микулинского (в постриге Дионисий), кн. П. Н. Щепина-Оболенского, кн. Ивана Амашку Черкасского и др. (см.: Синодик. 1840).

Мон-р, основанный для поминования воинов, погибших при штурме Казани, называли «усыпальницей русских витязей», а иконок — «живыми свечами». Одновременно К. З. м., как и др. первые обители Казанского края, имел миссионерское значение. Уже 5 апр. 1559 г. царь Иоанн рекомендовал первому архиеп. Казанскому, свт. Гурию (Руготину), непосредственному устроителю обители, благословить монастырскую братию на апостольское служение; детей и взрослых татар, чувашей, марийцев «обучати и поганые в веру обращати» (*Гавриил (Воскресенский)*. 1840. С. 27). Впосл. писатель Н. К. Баженов назвал К. З. м. «первой лампадою, изливавшую тихий свет просвещения в здешнем kraе».

Небольшой деревянный мон-р неоднократно подтапливался из-за весенних разливов р. Казанки. Указом царя Иоанна от 19 июня 1559 г. К. З. м. был перенесен «с русского кладбища» на вершину Зилантовой горы, на стадом же месте, могильном

кургане, была поставлена часовня, в к-рой настоятель мон-ря и братия служили панихиды. На пожертвования царя Иоанна (300 р.) и его 1-й жены, Анастасии Романовны (100 р.), в К. З. м. был выстроен храм в честь Успения Пресв. Богородицы с багатым иконостасом, изготовленным

в Москве, а также кельи и ограда. Новый мон-р стал именоваться Зилантовым (или Илантовым). Согласно легендам, некогда на Зилантовой горе обитал крылатый змей (слово «зилант» от татар. «джилан» — змей); чтобы задобрить его, жители приносили человеческие жертвы, и змей из врага сделался «покровителем» города. С XVIII в. змей изображается на гербе Казани.

Ок. 1564-1565 гг. архиеп. Казанский свт. Герман (Салтырев-Полев) ввел в мон-ре общежительный устав и установил общую трапезу. В 1574 г. обитель была разорена татарами и марийцами, но вскоре на средства царя восстановлена. В 1574 г. К. З. м. был отнесен к 3-му классу, а 26 окт. 1836 г. личным указом имп. Николая I возвращен в 2-й класс.

Материальное положение. Известно более 10 царских грамот Иоанна IV, Феодора Иоанновича и Михаила Феодоровича о даровании льгот, пожертвований вотчин, выдаче ежегодной рутии деньгами (игумени — 4 р., монахам — по 50 к.), рожью, овсом, солью, медом. Так, в ответ на прошение архиеп. Казанского свт. Гурия 5 апр. 1559 г. царь Иоанн IV писал ему, заботясь о том, «чтобы старцы не нужны были руками работати и землю орати, семена снедаемыя сеяти и во житини гниющие собирати, да орают сердца, сеют словеса Божия... и на тое просите, да быхом дали есмы отчины Арской и Нагайской четвертях, елико пригоже». Царь выделил из казны средства на устроение обители, а также повелел казанскому воеводе кн. Д. Палецкому одарить обитель земельными угодьями, «а коли увидите, что мало, ино пишите ко мне» (Там же. С. 28). Царской грамотой от 19 июня 1560 г. за мон-рем закреплялись обширные пашни и лес близ Зилантовой горы по рекам Тур и Ичка, луга между Волгой и Туром, с. Ягодная Поляна, 5 рыбных ловель, в т. ч. на Волге, «в Тетюшинских водах».

После разорения К. З. м. по ходатайству игум. Вениамина 4 авг. 1574 г. царь повелел казанскому воеводе кн. П. А. Булгакову отписать «погорельцам» Р. Мешкалу «с истоки и с озерки» и проживающим на берегах крестьянами (АИ. Т. 1. № 191). 28 февр. 1585 г. царь Феодор Иоаннович пожаловал К. З. м. дер. Киндеры (ныне в черте Казани), давировал право беспошлинной рыбной ловли, а также несудимую гра-

моту, на основании к-рой все крестьяне, проживавшие на монастырских землях, подчинялись (кроме случаев воровства и убийства) лишь суду настоятеля, а игумен — суду архиеп. (грамота подтверждена 12 марта 1599 царем Борисом Феодоровичем Годуновым). 22 июля 1585 г. царь давал различные пошлины К. З. м. «за складку товаров на земле Илантовского монастыря» (ААЭ. Т. 1. № 328). 10 авг. 1598 г. царь Борис Годунов повелел «с монастырских вотчин и крестьян... подвод гонцов не давать». Грамотой от 14 марта 1624 г. царь Михаил Феодорович дозволил игум. Геннадию «10 связок рыбных ловли отдавать в оброк, а на Государев обиход с тех связок брать с оброчных рыбных ловель по-прежнему по 8 осетров, да по 4 севрюги со связки» (*Гавриил (Воскресенский)*. 1840. С. 45, 46). В 1607 г. К. З. м., как и большинство казанских обителей, получил от царя Василия Иоанновича Шуйского подтверждение на свои владения.

По переписи 1678 г. К. З. м. владел 83 крестьянскими дворами.

По переписи 1741 г. наиболее подробной, обители принадлежали 320 крестьянам муж. пола, 282 четв. пашни, 5250 копен сена. С вотчинных крестьян «денежных доходов окладных... во оный монастырь не бывает». Неокладные доходы составляли 189 р. 96 к., в т. ч. 51 р. 41 к. приносили сенные покосы, 33 р.— мельницы, 53 р. 35 к.— рыбные ловли, 27 р. 20 к.— «с лавок», 25 р.— «с харчевни и с квасни» (ОДДС. Т. 21. Стб. 788). Монастырь вел активную торговлю, чему способствовало его уникальное местоположение: мимо проходили все суда, направлявшиеся в Казань с Волги по р. Казанке. Перед церковной реформой 1764 г. к К. З. м. было приписано 346 крестьян муж. пола из дер. Киндеры. По количеству приписных крестьян мо-

настырь занимал 9-е место среди 45 обителей обширной Казанской епархии, включавшей Ср. и Н. Поволжье.

После секуляризации 1764 г. К. З. м. лишился всех вотчин, был причислен к 3-му классу со штатным окладом 740 р. Лишь в 1793 г. обители вернули из казны 8 дес. 283 кв. саж. сенных покосов на Бакалде, в устье р. Казанки близ Волги, в 1795 г.— еще 42 дес. 1148 кв. саж. сенокосов рядом с мон-рем; в 1808 г. подарили рыбные ловли на р. Сумке и там же 58 дес. 934 кв. саж. земли, а также мельницу на р. Кляре.

На 1840 г. К. З. м. получал 1778 р. серебром, в т. ч. 100 р. «по контрактам от мельницы», 60 р. «от кирпичных сараев», 70 р. от сенных покосов, 30 р. от рыбных ловель, 125 р. «от пения панихид и молебнов», 120 р. «от складочных купеческих товаров на пристани», 17 р. 12 к. от продажи свечей, 515 «процентных рублей» по билетам вкладчиков. На рубеже XIX и XX вв. материальное положение К. З. м. улучшилось. Так, в 1899 г. мон-р получал из казны на содержание 1249 р. в год; владел 95 дес. 1680 кв. саж. пахотной земли, 117 дес. 600 кв. саж. леса, 42 дес. 1148 кв. саж. сенокосной земли,

Казанский Зилантов мон-р.
Фотография. Нач. XX в.
(РГБИ)

рыбными ловлями на р. Сумке при дер. Вассильево Казанского у., мельницей на р. Каарате в с. Сюкееве Тетюшского у. В 1892-1898 гг. по инициативе архим. Антония (Петрова) для лучшей охраны земельных участков К. З. м. были построены караульные дома (в 1894 — на пахотном участке у дер. Девликеево, в 1895, после пожара, — на Матюшинской лесной даче); полностью расчищена система озер, принадлежавших обители.

К нач. XX в. капитал К. З. м. возрос в неск. раз — до 60-70 тыс. р. **Настоятели и братия.** Первоначально К. З. м. возглавляли игумены, в т. ч. в 1560-1576 гг.— Иоаким I, при к-ром в обители подвизалось от 13 до 30 насельников. В 1574-1575 гг. в К. З. м. настоятельствовали игумены Вениамина и Порфирий I, в 1585 г.— Иродион, в 1588 г.— Герман I, в 1593-1599 гг.— Антоний, в 1603 г.— Корнилий, в 1606-1613 гг.— Иосиф I,

подпись к-рого стоит под грамотой об избрании на царство Михаила Феодоровича (СГД. Т. 1. № 203. С. 641), в 1621–1628 гг.— Геннадий, в 1632–1636 гг.— Никодим, в 1639–1640 гг.— Исаия, в 1642–1644 гг.— Савватий.

В 1653 г. в К. З. м. была утверждена архимандрития, обитель возглавляли архимандриты Дионисий I, в 1655–1663 гг. и 1667 г.— Иоасаф (Иосиф?), в 1665 г.— Паисий, в 1668, 1676–1681 гг.— Дионисий, в 1683–1690 гг.— Алексий I, в 1693–1704 гг.— Сергий, в 1704–1705 гг.— Феофил I. Шотл. врач и путешественник Джон Белл, посетивший Казань весной 1716 г., оставил запись о К. З. м.: «На берегах Казанки находится монастырь на весьма приятном местоположении. Я ходил с нашим толмачом для посещения игумена сего монастыря, и он нас принял весьма учтивым образом, однако же отказался благословить толмача и выпустить в церковь во время божественной службы, ежели он не скинет парика».

С 1720 г. К. З. м. возглавлял архим. Евфимий, при к-ром мон. Геронтий (Варфоломеев) и др. насельники подвергались «крепкому розыску» в Тайной канцелярии по обвинению в «сумасбродстве» и расколе, а «знатный» казначей иером. Иосиф в 1723 г. был направлен на служение в приказ Инквизиторских дел. В 1732 г. архим. Евфимий был отстранен от настоятельства, запрещен в священнослужении и сослан в Трифоновский мон-р. В ходе расследования по делу Казанского митр. Сильвестра (Холмского), архимандриту вменялось в вину «невознощение» во время служения литургии титула Святейшего Синода. Но к 1739 г. о. Евфимий получил разрешение совершать богослужения (ОДДС. Т. 3. Стб. 6–8, 128; Т. 19. Стб. 90).

В 1733 г., при настоятеле (1733–1738) архим. Епифанием (Адамантским или Адамапом) из казанского во имя Св. Троицы Феодоровского мон-ря в К. З. м. была переведена славяно-лат. школа-училище, имея новавшаяся епархиальной семинарии. 121 ученик содержался «на коште и пропитания семинарском». Среди преподавателей были Стефан Гловаций (впосл. митр. Суздальский Сильвестр), Василий Пущек-Григорович (впосл. митр. Казанский Венциан), направленные в Казань из Киева. В сер. 30-х гг. XVIII в. сред-

ства (638 р.) от продажи с публичного торга «пожитков» насельника К. З. м. мон. Иоакима (Судовикова; † 1734) поступили на строительство в Казани отдельного каменного корпуса «новозачатой» семинарии. В 1740 г. семинария была переведена из К. З. м. в новый корпус близ Казанского кремля.

При ревизии 1736 г., проведенной новым Казанским архиепископом Гавриилом (Русским), обнаружилось, что в К. З. м. проживал мон. Феодосий, «пришлый из малороссиян» (без паспорта), к-рого подвергли наказаниям. В том же году настоятель К. З. м. архим. Епифаний жаловался влиятельному архиерею, члену Синода еп. Вологодскому Амеросию (Юшкину) на притеснения со стороны архиеп. Гавриила: новый Казанский архиерей самочинно отстранил о. Епифания от настоятельства. Указом Синода от 13 дек. того же года архим. Епифаний был оставлен настоятелем «по прежнему», а архиеп. Гавриил получил взыскание (Там же. Т. 14. Прил. XXVIII; Т. 16. Стб. 92–94, 332–333, 518–519). После кончины архим. Епифания его имущество было продано с торгов, 10 книг на лат. ипольск. языках (в т. ч. сочинения блж. Августина, Флавия Вегенция Рената, А. Г. Франке и др.) передано в Московскую синодальную канцелярию, а 9 рукописных книг оставлены в б-ке нового Казанского епископа, Луки (Конашевича). 8 дек. 1738 г. новым настоятелем был назначен бывш. казначай архиерейского дома итум. Герман II.

В 1740 г. при К. З. м. была основана школа для детей татар, чувашей и марийцев с обучением рус. языку и Закону Божию. В 1741–1745 гг., при настоятеле Иоасафе (Шальвицком), в обители проживали казначай, 5 иеромонахов, 3 иеродиакона, монах-просвирник, «подклерарь», «синодишный» и «городеный» монахи, а также бельцы: 2 писаломщица, архимандритич повар, столяр, 2 сторожка, 2 конюха, 2 хлебника, 3 дворника, двое военных (поручик и сержант). С апр. 1745 г. в К. З. м. настоятельствовал архим. Алексий II, с 1751 г.— архим. Феофил II (Игнатович), переведенный в казанский Преображенский мон-р, с 1754 г.— архим. Иоанникий. 10 марта 1758 г. настоятель (1757–1763) архим. Патрикий I (Аристовский), «в школах довольно учений», был представлен имп. Ели-

завете Петровне в качестве кандидата на хиротонию во епископа Рязанского, но 18 июня 1758 г. эту кафедру возглавил еп. Палладий (Юрьев). С 1766 г. в К. З. м. настоятельствовал игум. Исidor, с 1769 г.— игум. Порфирий II, с 1771 г.— Асинкрит (убит в июне 1774, во время Пугачевского восстания). В 1774 г. К. З. м. возглавлял игум. Иувеналий (Смирнов), вскоре переведенный в казанский Кизический мон-р, с 1775 г.— игум. Товий, с 1777 г.— частично сменимые игумены Иоаким, Иуст, Аввакум, Еразм, Серапион, Иероним (Болгарский).

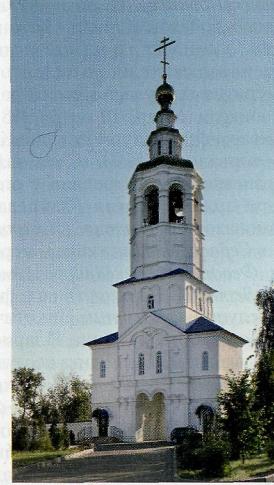
После посещения Казани имп. Павлом I его указом в 1797 г. в К. З. м. вновь вводилась архимандрития 3-го класса. Архимандриты носили мантии с бархатными малиновыми скрижалами. Среди настоятелей XIX в. особо потрудились Амвросий (Сретенский; 1805–1828), Гавриил (Воскресенский; 1829–1852 (1853?)), бывший инспектор СПБДА, автор 1-го исторического описания обители. Во времена голода, эпидемии холеры в 1830 и 1847–1848 гг. и пожара в 1842 г. архим. Гавриил оказывал духовную и материальную помощь жителям Казани, принимал участие в миссионерской работе в крае, которую возглавлял архиеп. Казанский Филарет (Амфитеатров). «Высокого роста, богатырски сложенный, откровенный, добродушный, в высшей степени веселый» — таким казанцы запомнили архим. Гавриила.

При настоятеле (1853–1862) архим. Вениамине (Колоколове) устоявшая жизнь братии строго регламентировалась, приводилась в порядок документация, был заведен даже «реестр для вписывания вещей маловажных», в к-ром фиксировались события повседневной жизни обители. В 1879–1892 гг. К. З. м. возглавлял архим. Сергий (Василевский), выпускник КДА, автор жизнеописания свт. Филарета (Амфитеатрова) в 3 томах (Каз., 1888). В годы его настоятельства, во время и после русско-турецкой (1877–1878), К. З. м. оказывал помощь раненым. В 1892–1898 гг. К. З. м. возглавлял архим. Антоний (Петров), почти 30 лет проработавший миссионером в Сибири и Калмыкии. В 1861 г. в К. З. м. проживало 14 насельников, в 1879 г.— 18, в 1883 г.— 24, в 1889 г.— 26, в 1899 г.— 43 насельника. В 1903–1907 гг. К. З. м. возглавлял афонский постриженник игум. Феоктист (Сухоруков). Послед-

ним настоятелем стал 7 янв. 1909 г. постриженник Ниловой Столбенской пуст. архим. Сергий (Зайцев). По его инициативе при К. З. м. была открыта церковноприходская школа на 40 мальчиков (в основном чувашей и татар), живших на полном иждивении обители. У подножия горы был построен деревянный на каменном фундаменте школьный корпус, к-рый 17 сент. 1909 г. освятил архиеп. Казанский и Свияжский Никанор (Каменский).

Постройки. Первоначально все постройки К. З. м. были деревянными. В 1625 г. в обители был возведен и 15 авг. того же года митр. Казанским Матфеем освящен одноглавый каменный Успенский собор — 1-й каменный храм в Казанской епархии, построенный после Смутного времени. При входе в собор слева находилась гробница с останками бывш. архиеп. Суздальского Иосифа (Курцевича). 16 нояб. 1895 г. архиеп. Казанский Владимир (Петров) освятил в соборе придел во имя св. равноап. кнг. Ольги, в склепе к-рого погребены известная благотворительница генеральша О. С. Гейнс (урожд. Александрова; 1847–1927), ее отец, матерь, брат и муж.

В 1681 г. к юго-западу от Успенского собора был построен теплый храм во имя Всех святых с братскими кельями, трапезной и кладовой. После ремонта в храме был устроен и освящен 3 дек. 1829 г. архиеп. Казанским Филаретом (Амфитеатровым) придел во имя апостолов Петра и Павла. К кон. XIX в. Всехсвятский храм «дал трещины» и был перестроен (Никодим (Пре-

Колокольня Зилантова мон-ря.
2005 г. Фотография. 2011 г.

ный 3-апсидный храм типа «иже под колоколы» в нарышкинском стиле. После ремонта Алексеевский храм был вновь освящен 3 авг. 1830 г., но к 1898 г. обветшал и пребывал в «самом жалком виде» (Там же). Над теми же вост. воротами на верхнем этаже 25 нояб. 1828 г. была освящена еще одна церковь — в честь Виленской Божией Матери (к 1900 разобрана), а на нижнем этаже — ц. во имя прп. Герасима Иорданского (время освящения неизв.). В нач. ХХ в. ансамбль мон-ря был обнесен стенами с бойницами и 4 круглыми угловыми башнями, включая колокольню (1897), братский корпус (1910), 2-этажный настоятельский и казначайский корпуса (1808–1809), деревянные братские корпуса, флигель для насельников и

Церковь Всех святых
Зилантова мон-ря.
1681 г., 90-е гг. XIX в.
Фотография. 2011 г.

наемных служителей, конощенный двор (1806) и другие хозяйствственные постройки. Территорию обители украшали вековые дубы, липы, вязы. За оградой находились кирпичный завод, монастырские бани и пристань Бакалда «для складки товаров с 30 лабазами» (Гавриил (Воскресенский). 1840. С. 7).

В 1823 г. над братской могилой воинов, павших при штурме Казани в 1552 г., вместо часовни был возведен и архиеп. Казанским Амвросием (Протасовым) освящен храм-памятник в честь Нерукотворного образа Спасителя (архит. Н. Ф. Алферов). Сбор средств на его строительство был начат еще в 1812 г. по инициативе архиеп. Амвросия (Сретенского); события Отечественной войны совпали с 260-летием взятия Казани и основания обители. Первоначально на собранные 1,5 тыс. р. архиеп. Амвросий решил поставить лишь скромную колонну-obelisk, но вскоре строительство приобрело обще-российский масштаб. Имп. Александр I, заинтересовавшийся проектом, вместе с имп. Елизаветой Алексеевной и др. членами царской фамилии пожертвовал на памятник 10 тыс. р.; всего же по России было собрано 106 тыс. 399 р. По свидетельству архим. Сергия (Васильевского), «при строении памятника от Зилантовы монастыря заимствованы были различные пособия. Бутовый камень, кирпич, песок и прочие материалы навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней славе обители. По инициативе материала навозены монастырскими людьми и на монастырских лощадях. Распилен белого опочного камня произведена монастырскими служителями. Для караульщиков была отпускаемая провизия монастырская».

После сооружения над братской могилой Спасского храма-памятника возрос интерес горожан к древней

Архим. Сергий (Васильевский) рассказывал, что в этот день паломники «от полноты особенных чувств христианских выражались: «Вот ныне-де Казань отпраздновала торжественно настоящий день, как есть свои имянины». С этой-то поры, действительно, и вошло в обычай поздравлять друг друга в этот день с Имяниницю-Казанью».

Святыни и реликвии. В нижнем ярусе иконостаса Успенского собора находились Смоленская икона Божией Матери — точная копия одноименного образа, сопровождавшего царя Иоанна IV в походе на Казань, «древние» иконы Св. Троицы и Успения Пресв. Богородицы (пожертвованы царем Михаилом Федоровичем). Также в К. З. м. находились читые Боголюбский образ Божией Матери, иконы Спасителя, свт. Николая Чудотворца, вмц. Екатерины, серебряный крест 1716 г. с частицами Древа Креста Господня и мощей 15 святых (в т. ч. ап. Варнавы, великомучеников Димитрия Солунского, Феодора Стратилата и Пантелеимона, вмц. Евфимия Всехвальной, преподобных Пимена Великого, Иоанна Дамаскина, Сергия Радонежского, сщмч. Василия Антиохийского, святителей Нифонта, еп. Новгородского, Германа, архиеп. Казанского, и др.). В ризнице хранились «древние» серебряные дарохранительница и позолоченный ковш с гравировкой («...в середине рюкзака изображен вооруженный витязь с трубой, возвещающий славу Казани, по сторонам, при подножии, орлы, поддерживающие гирлянды и лавры, коими увивается исполнин. На ковше в четырех отделах кругом надпись: «Пивши возвеслимся и любовию усладимся и во веки тоя не лишимся») (Богословский. 1900. С. 525)). К 2012 г. все эти святыни и реликвии утрачены.

1918–1998 гг. В авг. 1918 г. Казань была взята частями т. н. Народной армии и отрядами белочехов, к-рые установили 2 орудия на Зилантовой горе, перед входом в обитель. 11 авг. того же года по благословению Казанского епархиального совета архим. Сергий (Зайцев) перевел братию в казанский во имя св. Иоанна Предтечи и в Преображенский монастыри, подальше от «производства военных операций». Для охраны в К. З. м. остались лишь постриженник Свияжского мон-ря духовник братии иером. Иосиф (Тюрик), мон. прмч. Стефан и послушник прмч.

Иларион (Правдин). В ночь на 10 сент. войска белочехов оставили Казань, вместе с ними ушли и мн. казанские священнослужители, но зилантовская братия вернулась в стены родной обители. Утром 10 сент. 1918 г. красноармейцы, штурмовавшие Казань, ворвались в К. З. м., выгнали из трапезной и расстреляли у стен мон-ря архим. Сергия (Зайцева), иеромонахов Лаврентия (Никитина) и Серафима (Кузьмина), иеродиак. Феодосия (Александрова), монахов Леонтия (Карягина) и Стефана, послушников Георгия Никитича Тимофеева, Сергия Галина, Илариона (Правдина) и паломника послушника Иоанна (Сретенского). Ахимандрик Преображенского мон-ря сщмч. Иоасафа (Удалова) совершил отпевание убиенных, их тела верующие похоронили на монастырском кладбище. На Архиерейском Соборе РПЦ 2000 г. убиенная братия К. З. м. была прославлена в лице святых с празднованием памяти 28 авг. (10 сент.). Из 11 выведенных на расстрел наследников увыжил лишь престарелый иером. Иосиф (Тюрик): он упал после залпа и его сочли мертвым. Оглохший старец признавался: «Мне все кажется, что у меня в ухе осталась часть мозга того брата, что упал с разбитым черепом на меня, чью кровь отмывала я с лица перед тем, как покинуть опустелую обитель». Иером. Иосиф поселился в казанском Иоанно-Предтеченском мон-ре и скончался в 1919 г.

В 20-х гг. ХХ в. в обители существовала жен. правосл. община. 14 апр. 1921 г. сестры заключили с властями договор об использовании зданий опустевшего мон-ря для нужд верующих. В 1924 г. был проведен небольшой ремонт Всехсвятского храма (на 800 р.), в 1925 г. — Успенского собора (на 1 тыс. р.); на похоронения верующих (300 р.) приобретена церковная утварь. 15 февр. 1926 г. община подписала договор с органами НКВД о дальнейшем использовании зданий монастыря, но решением Президиума ЦИК ТАССР от 26 апр. 1928 г. этот договор был расторгнут, сестры изгнаны, здания отняты. Членам общины вменили «бесхозяйственность» и «невыполнение условий договора о содержании зданий в надлежащих условиях». 27 февр. 1929 г. Президиум ЦИК ТАССР разрешил Казанскому городскому совету разобрать Успенский собор и др. здания «в целях использо-

зования строительного материала»; вскоре были уничтожены и другие постройки. Кладбище К. З. м. было официально закрыто в 1918 г., но отдельные захоронения на территории обители продолжали производиться. 20 окт. 1928 г. президент Казанского городского совета принял решение об окончательном закрытии кладбища со сносом всех монументов и крестов и о передаче территории в ведение жилищно-хозяйственного треста.

До нач. 50-х гг. ХХ в. на территории обители была внутренняя тюрьма НКВД, затем — детская колония, склады МВД. К 1998 г. на Зилантовой горе находились деревянные жилые бараки.

1998–2012 гг. Решением Синода от 6 окт. 1998 г. К. З. м. был возрожден как женский, настоятельницей назначена мон. Нина (Нефёдова; впосл. игумения), 5 марта 2010 г.— мон. Сергия (Лакатош). К 2012 г. в К. З. м. проживали ок. 15 насельниц. В июле 2005 г. К. З. м. посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. При К. З. м. действуют воскресная школа для взрослых и детей, просветительский центр, б-ка. В 2000 г. в с. Верхние Кармачи Лайшевского р-на организован монастырский скит во имя св. праведных Иоакима и Анны.

В обители хранятся читаемая икона Божией Матери «Игумения святой горы Зилантовой», деревянная рака с частицами мощей святителей Казанских Гурия, Варсонофия, Германа, митр. Филарета (Амфилахрова), сщмч. Владимира (Богоявленского), 84 Киево-Печерских святых, 3 Дивеевских святых, преподобных Максима Грека, Нектария Казанского, Феодора Санаксарского, блж. Василия Московского, св. кн. Иулиании Ольшанской. В нач. XXI в. расчищена от мусора территория древнего монастырского кладбища на Зилантовой горе, где погребены архим. Никодим (Прелатов; † 22 марта 1901), протоиереи Ф. А. Раев († 28 окт. 1859), И. Световидов († 2 июня 1840), священники Ф. Базилевич († 7 июля 1807), проф. В. Я. Баженов († 25 янв. 1831), кн. В. Б. Болховский († 5 нояб. 1801), ген.-майоры Е. И. Великопольский († 4 авг. 1802), В. А. Глухов († 1 мая 1835), С. Н. Кастиль († 23 дек. 1803), А. П. Лещук (5 мая 1800), А. А. Растворский († 20 авг. 1830), вице-адмирал А. И. Де-Траверсе († 18 февр. 1850), казанский гражданский губернатор И. Г. Жеваго.

Икона Божией Матери
«Игумения святой горы Зилантовой».
Нач. XXI в.
Троицкий собор Зилантова мон-ря

нов (21 окт. 1830), многие купцы и почетные горожане.

Совр. архитектурный ансамбль К. З. м. включает 2 отреставрированные постройки (бывшие настоятельский корпус (1808–1809) и Всехсвятский храм, в 2000 освященный архиеп. Казанским и Татарстанским Анастасием (Меткиным) в честь Успения Пресв. Богородицы), а также ряд построек кон. XX – нач. XXI в., в стиле древнерусской архитектуры. Успенская (Всехсвятская) ц.—храм XVII в., почти полностью перестроенный в рус. стиле в кон. XIX в. по проекту епархиального архит.

Ф. Н. Малиновского. Возможно, от храма 1681 г. сохранились подклет и нижние части — 3 апсиды вытянутого в ширину четверика и широкой трапезней. В XIX в. были надстро-

ены центральная апсида и трапезная,

а четверик получил 2-скатную по-

перечно ориентированную кровлю с 4 небольшими главками по углам и небольшим шатром по центру.

В центре К. З. м. построен Троицкий собор (по образцу собора Троице-Сергиевой лавры), внутренние росписи к-рого выполнила артель из Сергиева Посада. На месте бывш. Алексиевской ц. возведен шатровый храм во имя св. кн. Владимира (2002–2006), эклектично сочетающий формы XVII и кон. XIX в. с некоторыми современными деталями. Близ К. З. м. построены часовни во имя прп. Серафима Саровского и в честь Казанской иконы Божией Матери. Колокольня (2005) обители, одна из самых высоких в Казани, представляет собой удачную стилизацию под характерные для Казани ярусные нарышкинские колокольни 1-й пол. XVIII в., но при этом никак не соответствует формам снесенного в советское время надвратного Алексиевского храма, недалеко от места расположения к-рого она построена. На 2-м этаже колокольни устроен малый храм во имя арх. Михаила. Выше, на 8-гранной площадке, висит 10 колоколов, самый большой из них весит 7400 кг.

В обители построены сестринский корпус (2001–2002) с домовой ц. во имя святых Адриана и Натальи, а также небольшая колоколенка (2000–2001) — стилизованное под XVII в., вытянутое по вертикали сооружение с 3 ярусами звона (оригинальное решение, т. к. рус. колокольни XVII в. не имели более 2 ярусов) и шатром в завершении.

Рядом с К. м., над захоронением русских воинов, сохранился Спасский храм-памятник — уникальное для русской архитектуры сооружение, единственный на терри-

Троицкий собор
Зилантова мон-ря. 2000-е гг.
Фотография. 2011 г.

тории РФ храм-пирамида. В архитектуре эпохи Просвещения пирамида с ее мемориальной символикой использовалась для создания мавзолеев, парковых павильонов, а также храмов. Так, в Старипе есть небольшая часовня-усыпальница И. Ф. Глебова-Стрешнева в виде пирамиды (1774). Авто-

рами проектов храмов-пирамид были В. И. Баженов, А. Д. Захаров и другие русские архитекторы, однако данный храм — единственный, к-рый был построен в эпоху классицизма в России. Остальные проекты были реализованы позднее и находятся на территории Украины: монументальный Никольский храм на Братском кладбище в Севастополе (1857–1870) и небольшие храмы-усыпальницы в селах Комендантovka (1877) и Берёзовая Рудка (1898) Полтавской обл. В 2001 г.

Сестринский корпус
с ч. мучеников Адриана и Натальи
Зилантова мон-ря. 2001–2002 гг.
Фотография. 2011 г.

Спасский храм был открыт как приходский, к 2012 г. — как подворье казанского Кизического мон-ря.

Арх.: ЦГА Респ. Татарстан. Ф. 86. 1801–1904. Ист.: АИ. Т. 1. № 191; СГГД. Т. 1. № 203; Синод. Успенского Зилантова мон-ря. Каз., 1840; Григорий (Постников), архиеп. Житие святых святителей и чудотворцев Гурия, Варсонофия, еп. Тверского. СПб., 1853.

Лит.: Рыбушкин М. С. Краткая история г. Казани. Каз., 1834. Т. 1. С. 48, 87; 1848/1849. Т. 2. С. 77; Гаврил (Воскресенский), архиеп. Ист. описание Казанского Успенского 2-кл. Зилантова мон-ря и Казанского памятника, сооруженного в воспоминание убиенных при взятии Казани вождей и воинов на общей их могиле. Каз., 1840; Баженов Н. К. Плавание к Зилантову мон-рю и Казанскому памятнику. М., 1846; Памятная книга Казанской губ. на 1861 и 1862 гг. Каз., 1862. Отд. 2. С. 27; Заринский П. Е., проп. Церковные древности г. Казани // Изв. по Казанской епархии. 1877. № 15 (отд. отт. Каз., 1877); Терновский Ф. А. Несколько данных для первокой статистики Казанской епархии // ТКДА. 1877. № 10. С. 111–122; Спутник Казани / Ред.: Н. П. Загоскин. Каз., 1895. [Под 1]. С. 116–118; Никодим (Прелатов), архиеп. Краткая история Зилантова Успенского, что в г. Казани, мон-рю. Каз., 1898; Богословский Г. К. свящ. Справочная книга для Казанской епархии. Каз., 1900. С. 524–526.